

4
DJ ШЕВЦОВ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
НОВЫЙ КЛУБНЫЙ БРЕНД

4* DJS
www.4djs.ru

БананаСтрит.ру
www.bananastreet.ru

ru.ivanovo.ru | ru.vladimir.ru | ru.vologda.ru | ru.karelia.ru | ru.moscow.ru

DJ ШЕВЦОВ

Диджей: Играющий в темноте

«АСТ»

2010

DJ Шевцов

Диджей: Играющий в темноте / DJ Шевцов — «АСТ», 2010

Кто такой диджей? Суперзвезда? Обожаемый девушками и «глянцем» счастливчик, который день ото дня купается в славе и не успевает отбиваться от спонсоров... Пустое место? Неудачник с тощим кошельком, обивающий пороги второсортных клубов и развлекающий друзей на домашних «пати»... И то и другое – чистая правда. Путь к вершине успеха зачастую оказывается для диджея слишком долгим и даже опасным. Но рисковать стоит! Но поверьте, нет ничего лучше, чем «заводить» многотысячную толпу, жонглировать ее мыслями и настроениями, управлять движением. и все – с помощью единственного средства – МУЗЫКИ. Нам ли не знать... Все самое интересное о мире диджеинга – под одной обложкой!

© DJ Шевцов, 2010

© АСТ, 2010

Содержание

НАЧАЛО	5
Глава 1	7
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

DJ Шевцов, DJ Miller, DJ Шмель, DJ Карпекин Диджей: Играющий в темноте

НАЧАЛО

О том, кто мы такие, зачем нам все это нужно и что ждет вас на следующих страницах

Мы, диджеи – резиденты лучших московских клубов и основатели лейбла 4DJs, объединили свои усилия для того, чтобы подарить публике совсем новый для нас продукт – не очередную микс, не сет и даже не вечеринку, а самую настоящую книгу. Книгу, в которой собрано все самое увлекательное о том деле, которое мы любим и знаем лучше всего на свете, – о диджеинге.

Никто из нас не претендует на статус мессии и не берет на себя больше, чем может. Мы не считаем себя самыми крутыми, «знающими», единственно правыми: мнение любого до безумия субъективно. Но, славу богу, нас четверо (целая команда!), и это дало нам возможность нарисовать несколько более объективную картину реальности, чем это смог бы сделать один человек.

Кто же такой диджей? Многие, слыша это слово, представляют себе обожаемого девушками и глянцевыми изданиями счастливчика, который день ото дня купается в славе и не успевает отбиваться от спонсоров... В итоге старшекласники, пишущие сочинения на тему «Кем я хочу быть», все чаще выводят заветные буквы – «D» и «J». Средства массовой информации почему-то любят культивировать этот образ, хотя к правде он имеет такое же отношение, как сказка о Винни-Пухе – к жизни настоящих медведей в дикой природе.

На самом деле, большинству так называемых диск-жокеев, пусть даже неплохо владеющих профессией, как ни печально, уготована другая судьба. Они навсегда остаются заложниками местных баров и ведущими подростковых дискотек, или хуже того – развлекают гостей на домашних пати. Никаких лимузинов, съемок для MTV и длинноногих блондинок рядом. К слову, большинство звездных российских диджеев – «пустое место» в рамках глобальной электронной сцены. Есть исключения, но их критически мало.

Это не значит, что диджей – плохая, непривлекательная профессия. Просто не стоит ее идеализировать. Чтобы добиться успеха, обрести имя и зарабатывать приличные деньги, необходимы терпение и тяжелый труд. Но они того, поверьте, стоят. Нет ничего прекрасней, чем погружать огромную толпу в свой мир, овладевать ее мыслями, эмоциями, движениями, заряжать своей энергией и получать ее назад в десятикратном размере. Эти ощущения не описать словами!

А теперь несколько слов о самой книге.

Это не мемуары. Не будем лукавить: без биографической части, конечно, не обошлось. Но мы еще «в строю» и не так стары, чтоб быть способными на одни лишь воспоминания. Све-

жие впечатления, актуальные мысли и профессиональные знания – другое дело. Их в избытке. Каждый из нас – действующий диджей, которому есть чем с вами поделиться.

Это не энциклопедия. Невозможно одной книгой охватить все аспекты диджеинга: их слишком много. Вернее, может быть, это и осуществимо, но тогда ее объем станет сравним с собранием сочинений Диккенса. Мы руководствовались принципом: лучше меньше, да интересней. И, кажется, не прогадали.

Это не учебник. Прочитав эту книгу, вы не станете профессиональным диджеем. Но она, несомненно, окажется полезна новичкам. Заметим без ложной скромности: в качестве помощника в освоении профессии она бесценна!

Это не научная литература. Не думайте, что мы писали книгу исключительно для диск-жокеев или мечтающих ими стать. Она предназначена для всех – тех, кому интересны клубная культура и электронная музыка. Мы намеренно избегали нагромождений специальных терминов, сложных методологических принципов и попыток докопаться до высшей истины. Только доступная информация – в занимательной форме!

Наконец, это не художественное произведение (не роман, не триллер и не детектив). Тем не менее книга может увлечь вас не хуже приключений Шерлока Холмса и душевных переживаний Бегбедера. Вся «подноготная» российского диджеинга, секреты клубного оборудования, ошеломляющие success-stories¹ мировых звезд – разве это не интересно? Откройте страницы и убедитесь сами!

¹ Истории успеха (англ.).

Глава 1

В ГЛУБЬ ВРЕМЕН

Сегодня слово «диджей» у всех на слуху. Но так было не всегда. Чуть больше столетия назад такого понятия не существовало вовсе. Были ведущие, музыканты, конферансье, даже тамада – кто угодно, только не диджеи. Однако время шло, двигались вперед наука и техника, менялись человеческие потребности, и вот, в один исторический момент – свершилось!

Как зарождался и развивался диджеинг, как диджеи стали чем-то большим, чем дискотечная обслуга, как им удалось выйти на один уровень с поп-исполнителями и музыкантами – об этом в первой главе.

Даже если вы со школы недолюбливаете историю с ее чудовищным объемом дат и имен, не пропускайте эту главу. Еще Максим Горький говорил: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего». Возможно, этот советский литератор так же, как и уроки истории, ненавистен вам еще со школьных времен – но опыт показывает, что он прав.

Забегая вперед, скажем, что существуют три основных вида диджеев: клубные, радиальные и студийные. Разница между ними, конечно, ощутима, но и общего много. Они с давних пор идут в ногу, и это как раз тот редкий случай, когда параллели чудесным образом пересекаются. Время накрепко их связало, поэтому разделять их – все равно что разлучать близнецов, бессмысленно и бесчеловечно. Мы не станем этого делать – будем писать их общую, совместную историю.

Необходимо прояснить еще кое-что. Вы, конечно, понимаете, что стоят рядом с диджеингом такие понятия, как клубное движение, танцевальная музыка и электронная культура. Если перевести разговор в театральную плоскость, получится, что это как бы декорации, необходимые для игры актера (то есть диджея). И хотя есть другие мнения – нам кажется, что они неотделимы. Так что изолироваться от этих явлений в своем рассказе мы не будем, скорее – наоборот.

У них

О том, как зарождался диджеинг и клубное движение; о чудесном превращении диск-жокея из стаффа в звезды; об изобретении хауса и первых туристах на Иббце; о культовых клубах и диджеях мира; и даже о том, почему певицу Шер не пустили в «Studio 54»

Если идти издалека, то всемирную диджейскую историю следует писать с ритуальных танцев первобытных племен, древнегреческих дионисий и древнеримских оргий. И хотя все это (и не только это), несомненно, оказало свое влияние на развитие нашего дела, заострять на этом внимание вряд ли целесообразно. Диджеинг – слишком «другое», слишком современное явление. Его возникновение связано с развитием совершенно новых технологий. Мир узнал о диджеях только тогда, когда появились специальные устройства для воспроизведения музыки и их стали особым образом использовать.

Разные «эксперты» ведут начало диджейской истории с разных событий. Тем не менее большинство их полагает (и мы придерживаемся их точки зрения), что диджеинг зародился в 1906 году в США. Тогда, в волшебный рождественский вечер, впервые была осуществлена трансляция музыки и слов. Эта передача предназначалась для кораблей, находящихся в Атлантике, а осуществил ее профессор Реджинальд Фессенден (Reginald Aubrey Fessenden, 1866–1932). Он загодя выдал командам приемники и настоятельно рекомендовал послушать трансляцию. В эфире Фессенден пел, читал Библию и играл на скрипке, а главное – проиграл музы-

кальный трек (*англ.* track). И хоть все это было в новинку и американские моряки изрядно удивились, особенного значения этому событию никто не придавал (ни в судовых журналах, ни в прессе об этом не упоминалось), и вскоре о нем забыли. Даже Фессенден его упомянул лишь однажды в письме одному из своих друзей. Талантливому физика интересовал сам факт беспроводной передачи звука, а не те возможности, которые при этом представлялись.

Из истории радио

Создателем первой успешной системы обмена информацией с помощью радиоволн (радиотелеграфии) в некоторых странах считается итальянский инженер Гульельмо Маркони (Guglielmo Marchese Marconi) (1896). Однако у Маркони, как и у большинства авторов крупных изобретений, были предшественники. В России изобретателем радио считается Александр Степанович Попов, создавший в 1895 году практичный радиоприемник. В США таковым считается Никола Тесла (Nikola Tesla), запатентовавший в 1893 году радиопередатчик, а в 1895 году приемник; его приоритет перед Маркони был признан в судебном порядке в 1943 году. Во Франции изобретателем беспроводной телеграфии долгое время считался создатель когерера (трубки Бранли) (1890) Эдуард Бранли (Edouard Eugene Desire Branly). В Англии в 1894 году первым продемонстрировал радиопередачу и радиоприем на расстояние 40 метров изобретатель Оливер Джозеф Лодж (sir Oliver Joseph Lodge). Первым же изобретателем способов передачи и приема электромагнитных волн, которые длительное время назывались «волнами Герца» (*англ.* Hertzian Waves), является сам их первооткрыватель, немецкий ученый Генрих Герц (Heinrich Rudolf Hertz) (1888).

Радио медленно, но верно вставало на ноги, и у Фассендена появились последователи. Хорошие идеи, как известно, долго не залеживаются.

Одним из самых громких радишоу того времени стало «The Little Ham Programmer Его провела жительница Нью-Йорка Сибил Тру (Sybil True) в 1913 году. Пластинки с записями молодежной музыки для своего шоу она подобрала в одном из музыкальных магазинов. На следующий день продажи в этом магазине увеличились в несколько раз. Причем молодые люди покупали именно ту музыку, которую они слышали в эфире. И настойчиво требовали «продолжения банкета».

Одним из тех, кто поддержал эту замечательную идею – проигрывание записей с пластинок в радиоэфире, – оказался англичанин Кристофер Стоун (Christopher Reynolds Stone), работавший на BBC. Его программы пользовались огромным успехом. Радиодиджеинг стал набирать обороты с удвоенной скоростью. Только тогда он так не назывался: диджеев именовали ведущими и другими синонимичными словами. Между тем явление уже почти оформилось, у него была своя специфика – а значит, требовался особый термин. Но пока никто не торопился его придумывать.

Слово «диджей» вошло в употребление лишь в 1934 году. Американский комментатор Уолтер Уинчелл (Walter Winchell) произнес его в адрес радиоведущего Мартина Блока – наверное, первого знаменитого представителя данной профессии. Вернее, не совсем это слово. Он применил термин диск-жокей (*англ.* disc jockey), понимая под «дисксом» виниловые пластинки, а под «жокеем» – оператора проигрывателя. Привычная нам аббревиатура DJ возникла чуть позже – путем упрощения замысловатого словосочетания.

Мартин Блок (Martin Block) (1903–1967) – сценарист, актер, радиоведущий. Исполнил роль в мюзикле «Disc Jockey» (1951), а также сыграл самого себя в фильмах «Make Believe Ballroom» (1949) и «Musical Merry-Go-Round» (1948). Вел собственную программу на радио, в которой

чередовал новости и музыку с пластинок. Блок пытался создать иллюзию, что радиовещание ведется из танцзала, где проигрывались пластинки. Этот оригинальный ход принес ему небывалую популярность.

DJ Шмель:

История диджеинга началась в Америке и изначально была связана с радио. Но если бы на радио все и закончилось, не было бы нас, клубных диджеев. А мы, как видите, есть. И наши предки, как вы, вероятно, догадываетесь, произошли все из тех же краев.

Первые клубные диджеи появились в 40-х годах, когда в США, после отмены сухого закона, повсеместно стали открываться бары.

Чем бар отличается от клуба?

Бар (паб, таверна, закусочная) – это, в первую очередь, питейное заведение. И хоть в баре может звучать музыка, она играет второстепенную роль. В клубе же музыке отводится совсем другое место – первое. В клуб приходят именно для того, чтобы ее послушать и, конечно, потанцевать. Обычно в клубах есть танцпол (самое главное место), бар (чтобы выпить-закусить в перерывах между танцами) и чила-ут (место для отдыха).

В ту пору в американских барах были распространены живые музыканты, а затем – музыкальные автоматы с пластинками. Но техника была не способна понять желания и настроения публики. Люди хотели слышать определенные композиции в нужной последовательности. Так в клубах и барах появилась и закрепились вакансия «диджея» – человека, который проигрывал диски и фактически вел вечер.

Европа не отставала от Америки. А началось все с того, что во время оккупации Парижа нацисты запретили джаз и джазовые сборища. У музыкантов больше не было возможности собираться вместе. Тогда поклонники этого стиля стали тайком встречаться в подвалах баров, чтобы послушать любимые записи. Так возникли первые андеграундные вечеринки. А в 1944 году, после освобождения Парижа, Эдди Баркли открыл первый бар, в котором вся музыка игралась только в записи.

Эдди Баркли (Eddie Barclay) (1921–2005) – знаменитый французский музыкальный продюсер, работал со многими популярными певцами и музыкантами. Является основателем крупной звукозаписывающей компании «Barclay Records».

Бары, где музыке отводилась не последняя роль, к тому времени стали уже неотъемлемой частью западной культуры. Но все это было еще ой как далеко от того, что обычно понимается под дискотекой или клубом.

DJ Карпекин:

Давайте представим, что же происходило в тогдашних барах... Посетители шумно общались за столиками и стойкой, чокались, выпивали, периодически пускались в пляс, толкаясь на маленькой площадке со своими приятелями, быстро уставали и плюхались обратно за стол – выпить. Иногда выходил ведущий со своей программой – иногда его слушали и даже требовали песню «на заказ». В общем, вы все поняли: это были не те места и не те диджеи, о которых хочется долго рассказывать.

Все изменилось после Второй мировой войны. Люди желали забыть все ужасы фашизма, отвлечься от своих несчастий. А лучшее лекарство от тоски, как известно, танцы. Так появились первые клубы-дискотеки «Whiskey-A-Go-Go» и «Chez Castel» (оба – 1947, Париж). Само слово «дискотека» (*фр.* discotheque) было сконструировано французами и означало нечто вроде «хранитель записей». Под этим термином понимались заведения, где люди танцуют под

композиции, записанные на виниловых дисках. Именно в «Whiskey-A-Go-Go» впервые было проиграно несколько пластинок в режиме нон-стоп, что вызвало у присутствующих невероятный восторг.

С того момента этот клуб превратился в самое модное место Франции, куда спешили попасть тысячи людей. Однако владельцы клуба не прилагали никаких усилий для продвижения танцевальной культуры в стенах своего заведения, поэтому в скором времени клуб зачах.

Затем волну подхватил Нью-Йорк, где француз Оливье Коклен открыл «LeClub». В этом проекте он попытался совместить идею свободных нравов и дороговизну наполнения. В итоге каждый вечер «Le Club» набивался именитыми и модными людьми. До сих пор ходят слухи, что на танцполе этого легендарного места была замечена сама Мэрилин Монро...

Послевоенные идеи свободы от «Le Club» подхватили и другие заведения. В конце 40-х – начале 50-х годов подобные ночные клубы быстро завоевывали популярность в Европе и США, количество дискотек росло с огромной скоростью. К концу 60-х годов дискотеки существовали уже в большинстве стран.

Как раз тогда в Европе началась битломания, а за ней прогремела сексуальная революция, породившая движение хиппи. Все больше и больше молодых людей превращались в «детей цветов», адептов пацифизма и всеобщей любви. Появилось множество поэтов, музыкантов, художников, которые творили не без помощи наркотиков. Из-за гонения властей и стремления «изменить мир» они начали собираться в богемные группы, коммун и вместе покорять новые горизонты в буквальном смысле этого слова. Так они открыли испанский остров Ибица – главный из островов Балеарского архипелага. Местные предприниматели, не растерявшись, стали открывать на острове многочисленные клубы для молодежи, толпами приезжающей на Ибицу... С тех пор и по сей день это место, превратившееся в настоящий танцевальный рай, вызывает восторг и трепет у каждого продвинутого клуббера.

А теперь отвлечемся от клубов и расскажем не о том, где, а о том, КАК и НА ЧЕМ играли наши предшественники. Конечно, вертушки «Technics» появились не сразу: вначале диджеи использовали обычный проигрыватель. Но техническая мысль не стояла на месте, и однажды некто Джимми Сэвил (Jimmy Savile) попросил знакомого слесаря сварить два отдельных проигрывателя вместе. Получилось сносно. Проверка памяти: помните, где впервые пластинки были проиграны без пауз? Да, в «Whiskey-A-Go-Go». Теперь вы знаете ответ и на другой вопрос – кем. Джимми Сэвилем.

Эта система, однако, оказалась пока что далекой от совершенства. В середине 50-х годов американские радиодиджеи вели трансляции непрерывной музыки другим, весьма оригинальным способом. Они приглашали барабанщиков, чтобы те заполняли ударными промежутки между песнями, пока диджей меняет пластинку.

Настоящий переворот случился в 1955 году: была представлена уникальная sdвоенная система проигрывателей с возможностью переключения между деками. С тех пор у диджеев появилась возможность играть музыку непрерывно, а также – что немаловажно – проводить хит-парады, проигрывая не весь трек, а лишь фрагмент.

DJ Miller:

Настоящим открытием тех времен стало электропианино, изобретенное в 1958 году. А еще через семь лет произошло другое не менее важное событие – выпуск аналогового синтезатора «Moog». С этого момента начинается вторжение современной «электронщины» в поп-музыку. 60-е годы были ознаменованы альбомами электропианиста Уолтера Карлоса (Walter Carlos) и первыми песнями таких групп, как «Pink Floyd» и «Emerson, Lake & Palmer».

Одно дело – воспроизводить музыку без пауз, и совсем другое – сводить треки. Первооткрывателем в этой области стал диджей по имени Тэрри Ноэль (Terry Noel), работавший в нью-

йоркском клубе «Arthur». В 1966 году он впервые свел две композиции. Но это пока сложно было назвать полноценным миксом (*англ.* mix). Прародителем же современного диджеинга по праву считается Фрэнсис Грассо.

Фрэнсис Грассо (Francis Grasso) (1948–2001) – первооткрыватель миксов. Американец итальянского происхождения, родился в Бруклине в 1948 году. Впервые стал «королем ночи» в 1968 году, когда вышел на замену заболевшему Терри Ноэлю. Был фронтменом в нью-йоркских клубах (в том числе в «Sanctuary»), преподавал искусство микширования другим диджеям. Делал собственные шоу в лондонском гей-клубе «Heaven», прославившие клуб на весь мир. Позже Грассо вернулся в Америку и в 2002 году, узнав, что у него СПИД, покончил с собой.

Чем же Грассо заслужил попадание в анналы истории? Во-первых, он сумел свести два трека методом совмещения скорости бит в бит, чего раньше никто не мог сделать. Для этого он придерживал большим пальцем скорость вращения пластинки одного из проигрывателей.

Бит в минуту (*англ.* BPM – beat per minute) определяет количество ударов в минуту. Чтобы свести треки бит в бит, необходимо плавно подстроить скорость следующего трека под играющий.

Во-вторых, «отец» диджеинга подбирал для микса такие композиции, которые действительно заставляли людей танцевать. Другие диджеи считали проигрывание пластинок чем-то вроде имитации выступления живых музыкантов. И только Грассо удалось открыть, что отдельные композиции имеют меньшее значение, чем общая музыкальная линия ночи.

DJ Шмель:

По-моему, главное достижение Грассо вот в чем: он сломал устоявшееся мнение о том, что диджей – прислуга, работающая по заказу клиента. У него была такая харизма, что публика поддавалась и в конце концов полностью доверялась его вкусу. С тех пор диджеи – звезды, а не стафф.

Диджейское ремесло плавно превращалось в искусство, и диджеям для воплощения своих творческих замыслов требовалось все более функциональное оборудование. В конце 70-х годов фирмы-изготовители, наконец, пошли им навстречу и стали выпускать профессиональные виниловые проигрыватели и микшерные пульта. В 1977 году британская компания «Citronic» запустила в продажу SMP10 – первый микшерный пульт с кроссфейдером. Это стало важным шагом в развитии диджейского дела.

Микшерный пульт предназначен для суммирования звуковых сигналов нескольких источников в один или более выходов. Диджейский пульт обычно имеет небольшое количество входных каналов (например, один микрофонный и два стереоканала), кроссфейдер, а также блок специальных звуковых эффектов.

Кроссфейдер (*англ.* cross fader) – регулятор, с помощью которого диджей плавно сводит сигналы входных каналов.

В 1980 году появился на свет легендарный проигрыватель «Technics SL1200». Он обладал мощным приводом и удобным питч-контролем (плавной регулировкой скорости вращения), что позволило диджеям усовершенствовать технику сведения. Проигрыватель был настолько хорош, что почти не изменялся за много лет своего существования.

Питч-контроль (*англ.* pitch control) представляет собой ручку, позволяющую плавно регулировать скорость вращения пластинки.

В 70-е годы был решен и еще один животрепещущий вопрос. Диджеям было крайне неудобно работать с большим количеством виниловых пластинок и возить их с места на место. Возникла потребность в сборниках хитов. Первой на нее откликнулась нью-йоркская студия «Disconet Program Service», которая и положила начало профессиональному студийному диджеингу. Каждый месяц с 1977 по 1990 год, пока студия не закрылась, она выпускала новую программу (сборник). Диск-жокеи занимались не только составлением программ, но и импровизировали с музыкой, изменяли и улучшали ее. Тиражи были весьма скромными – всего 500—1000 экземпляров. На всех страждущих продукции не хватало, поэтому за пластинками организовывалась настоящая охота.

За «Disconet» последовала студия DMC (Disco Mix Club), которая открылась в 1983 году. Она тоже выпускала ежемесячные сборники миксов и ремиксов (*англ.* remix) на виниле – и тоже только для диск-жокеев, ограниченным тиражом. К своим проектам DMC привлекала диджеев из многих европейских стран: они вместе трудились в студии над новыми программами. Но на выпуске сборников студия не остановилась: под ее брендом в 1987 году прошли первые диджейские соревнования, вызвавшие небывалый резонанс в диджейской среде.

Студии развивались, их продукция пользовалась все более широким спросом. Вскоре студийные миксы стали успешно продаваться не только среди диджеев, но и среди меломанов. Издания выходили все большими тиражами, людям нравилась музыка, они ассоциировали ее с именами, указанными на пластинках, – так многие диджеи стали известны во всем западном мире.

Что же касается самой музыки, то к середине 70-х годов особо актуальным стало диско. Это слово означало не только музыкальный стиль, но и культуру жизни, манеру одеваться, разговаривать и вести себя. Музыка диско была ориентирована на средний класс, она идеально подходила для отдыха в конце рабочей недели. Танцевальный ритм, незатейливые мелодии и простые тексты обеспечили диско коммерческий успех. Пластинки продавались огромными тиражами, сотнями открывались ночные клубы. Самые разные артисты, вплоть до Фрэнка Синатры, выпустили альбомы в этой стилистике. Но вскоре популярность диско сошла на нет: наступило культурное перенасыщение.

В 1979 году состоялся знаменитый хеппенинг «Смерть диско» – на бейсбольном поле торжественно сожгли тысячи записей. Но это вовсе не означало смерть клубной культуры – скорее, уход в подполье, подальше от коммерции. Так, на нью-йоркских задворках возникли хип-хоп (*англ.* Hip-hop) и гараж (*англ.* Garage), в Чикаго – хаус (*англ.* House), а в Детройте начал зарождаться стиль техно (*англ.* Techno).

Немногим ранее, в 1973 году, появился брейкбит (*англ.* Breakbeat). Его создателем считается выходец с Ямайки Клайв Кэмпбелл (Clive Campbell), более известный как DJ Кул Херк.

Брейкбит появился в результате смелого эксперимента. В 1973 году на вечеринке в Бронксе DJ Кул Херк (Kool Herc) завел две одинаковые пластинки и стал циклически воспроизводить вихреобразное вступление барабанов. Когда пассаж подходил к концу, он запускал его же с самого начала на второй пластинке. С его точки зрения, все остальные фрагменты песни было лишними и только мешали танцам... Удивительно, но публике понравилось! Брейкбит, который тогда еще так не называли, оказался идеальной музыкой для брейк-данса.

Примерно в это же время начинает свое развитие хип-хоп. Его главный атрибут – скрэтч (*англ.* scratch) – дословно переводится как «царапина». Название не случайно: этот звук появился в результате царапания пластинки иглой проигрывателя. А изобрел скрэтчинг DJ Гранд Визард Тэодор в 1976 году.

Изобретатель скрэтч-эффекта DJ Гранд Визард Теодор (Grand Wizard Theodore) открыл его... в собственной спальне. Однажды его мать стала стучать в дверь и кричать, чтобы он сделал музыку тише. Теодор начал останавливать пластинку рукой и вдруг услышал этот звук... Все гениальное просто!

DJ Карпекин:

Тем временем мир постепенно завоевывала хаус-музыка... Первая половина 80-х годов стала, так скажем, эрой «пред-хауса», с середины он прочно завладел танцплощадками США, а в конце десятилетия – и европейскими дискотеками. Его создателем считается диджей Фрэнки Наклз.

Фрэнки Наклз (Frankie Knuckles) – американский диджей, музыкант и продюсер, прозванный крестным отцом хауса. В 1983 году Наклз приобрел драм-машину «Roland TR-909»,² которая поначалу лишь заполняла паузы между треками в его сетах.³ Несколько позже Фрэнки додумался приспособить ее для сочинения собственной музыки – так и появился хаус. Годом его рождения принято считать 1985-й.

Почти одновременно, в конце 80-х, в Великобритании появился драм-н-бейс (*англ.* Drum-and-bass), тогда еще называвшийся джангл (*англ.* Jungle).

Вся эта музыка в ее красочном разнообразии заполнила своими звуками лучшие клубы тех годов. А клубы, в свою очередь, множились с невероятной скоростью, приобретали свое собственное лицо и становились все более многогранным культурным явлением. К диджеям стали относиться серьезно и время от времени – с восхищением. Диджеинг стал неплохо оплачиваемой профессией, частью шоу-бизнеса и, если хотите, целым социальным институтом.

В тот период лидером клубной культуры оставался Нью-Йорк. Среди клубов этого города почетное место занимает «The Loft», открытый Дэвидом Манкьюзо в 1970 году.

Дэвид Манкьюзо (David Mancuso) – американский диджей и промоутер, родился в 1944 году. Считается одним из основателей современного клуббинга. В 1962 году во время Карибского кризиса перебрался в Нью-Йорк, где начал проводить закрытые вечеринки – в съемном помещении.

«The Loft» стал прообразом современных ночных клубов, где на первом месте – музыка. Клуб объединял людей разных рас, сексуальной ориентации и социального статуса. Там играли диджеи-профессионалы, звучали лучшие сеты. Помимо этого, большое значение уделялось звуку. Саундсистема, созданная в «The Loft», впоследствии стала стандартом для многих ночных заведений мира.

DJ Шевцов:

1977 год стал одним из самых знаковых в развитии клубной культуры. В Нью-Йорке открылись два культовых ночных заведения. Первый – «Paradise Garage» с Ларри Ливаном за пультом диджея – имел андеграундные корни. Он был земной, демократичный, в чем-то дерзкий, и в нем, как и в «The Loft», высшую ценность имела музыка. Вторым стал роскошный, сумасшедший и предельно «распущенный» «Studio 54». Он был совсем другим: там ценились безупречный внешний вид, знакомства с селебритиз, качество вынюханного кокаина и количество половых партнеров за ночь. Эти клубы определили два направления, которые существуют и сейчас. Можно долго спорить, какие клубы лучше. Лично мне ближе первые.

² Драм-машина – это электронный прибор, основанный на принципе пошагового программирования для создания и редактирования повторяющихся музыкальных перкуссионных фрагментов (драмов).

³ Сет (*англ.* set) – диджейское выступление, состоящее из набора сведенных треков. Стандартная продолжительность – 2 часа.

В «Studio 54» был невероятно жесткий фейсконтроль. Чего только люди не делали ради того, чтобы попасть за бархатные веревки клуба! Женщины предлагали свои тела, мужчины – своих женщин. Известны случаи, когда клубберы забирались на крышу клуба и пытались проникнуть внутрь через вентиляционные шахты. А однажды во входе было отказано самой Шер! Очевидцы вспоминают, что после этого она возмущенно воскликнула: «Я же ШЕР!» Ответ охранника был спокойным и лаконичным: «Я знаю, кто вы».

В 80-е годы Нью-Йорку на пятки стал наступать Лондон – а точнее, лондонский гей-клуб «Heaven» и его резидент, уже не раз упомянутый нами Фрэнсис Грассо. Грассо органично вкраплял свои яркие миксы в травести-шоу, шедшие на подмостках клуба. Эти представления были настолько дерзкими и оригинальными, атмосфера в клубе – настолько раскованной, а нравы – настолько вольными, что «Heaven» быстро стал невероятно популярным во всем мире. В него мечтали попасть миллионы людей, среди которых были и знаменитости – в том числе сам Фредди Меркьюри.

В одном ряду с Нью-Йорком и Лондоном вскоре оказалась и Ибица. Как мы уже рассказывали, этот остров был нанесен на танцевальную карту мира благодаря европейским паломникам, странствовавшим по свету в поисках свободы, солнца и танцевального счастья.

Первые туристы на Ибице появились в 50-х годах прошлого века. В 1954 году на острове отдыхал мультимиллиардер Аристотель Онассис, в 1964 – британская группа «The Rolling Stones», а в 1968 году здесь проходили съемки фильма «More» с музыкой «Pink Floyd»... Так выглядит предыстория острова, который вскоре стал самым тусовочным местом планеты.

Первое, что приходит на ум, когда начинаешь говорить об Ибице, – «Pacha». Это знаменитое на весь мир клубное имя в переводе с французского означает «капитан корабля». Первый клуб «Pacha» открылся на Ибице в 1973 году. Он стал Меккой для фриков со всего мира. Здесь собирались люди искусства, гомосексуалисты, наркоманы, анархисты, модники, политики, бизнесмены. Среди гостей частенько появлялись участники Ливерпульской четверки. Это было место, где находили приют и спасение все, кто устал от серости и злобы мира.

Более чем за 30 лет своего существования бренд «Pacha» приобрел всемирную известность. На данный момент филиальная сеть клубов имеет более 70 представительств, расположенных на всех континентах. Самые известные клубы «Pacha» находятся в Нью-Йорке, Лондоне, Шарм-эль-Шейхе и, конечно, на Ибице. Но «Pacha» – это не только популярные клубы. Это успешный звукозаписывающий лейбл, логотип которого (две вишенки) хорошо известен любителям танцевальной музыки, а также многочисленные магазины с фирменной одеждой и музыкой.

Еще одно культовое место на Ибице – клуб «Amnesia». Когда-то, до 1970 года, на месте клуба находилась аристократическая усадьба, потом там организовали дом встреч для хиппи, и только после – дискотека. Клуб сменил нескольких промоутеров, был неоднократно реновирован и перестроен, прежде чем приобрел мировую известность. Его расцвет прочно связан с именем аргентинца Альфредо Фьорито.

Альфредо Фьорито (Alfredo Joaquin Fiorito) (DJ Альфредо) – кинокритик, диджей, зачинщик массового туризма на Ибицу. Перед тем как попасть на солнечный испанский остров, успел отсидеть тюремный срок за столь зловещее преступление, как организация рок-концерта. Но этот факт нисколько не подпортил его карьеру. Всего за год он прошел путь от официанта до суперзвезды популярнейшего клуба.

DJ Альфредо пришел в «Amnesia», когда она, тогда лишь маленький диско-бар, еще не была известна каждому тусовщику мира. Он играл эклектичную смесь поп-музыки, левацкого рока, диско и раннего чикагского хауса. И что, спросите вы, в этом удивительного? А то, что такого Ибица еще не слышала!

Здесь это была совершенно новая музыка. Считается, что именно с Альфредо на Ибице началась эра хауса.

Многие недоумевают, что сделало «Амнезию» такой знаменитой. Расскажу. Во-первых, он один из первых, старейших хаус-клубов Ибицы, а это само по себе дорогого стоит. Во-вторых – в «Амнезии» всегда были и есть талантливые промоутеры, приглашающие не менее талантливых и звездных диджеев. В-третьих – суперконцептуальные вечеринки. И в-четвертых – непревзойденное качество звука. Сегодня клуб владеет уникальной системой, которая воздействует не только на слуховые рецепторы, но и на все тело. Получается настоящий звуковой массаж!

В «Amnesia» проводятся вечеринки, знаменитые на весь мир. Например, «La Troya» – самые крупные и эпатажные гей-вечеринки планеты. Во время этих шоу при клубе открыт «Love Motel» – для тех, кому необходимо уединиться.

Неизменно привлекают публику сумасшедшие пенные вечеринки клуба – «Esprima». Уровень пены на них зачастую выше человеческого роста! Там же применяют еще одну фишку: в самый разгар танцев под ноги танцующих из специальной пушки стреляют ледяным воздухом. Неожиданно и весело!

DJ Miller:

К концу 80-х годов развитие клубной культуры на Ибице достигло апогея. Там открывались все новые и новые заведения. В их числе оказался небезызвестный «Space» – клуб, специализирующийся на афтепати. Считается, что именно здесь происходит неофициальное открытие и закрытие танцевального сезона на острове.

Афтепати (*англ.* after-party) – это утренняя вечеринка, которая проводится после основной. Препати (*англ.* pre-party) – антипод афтепати, то есть вечеринка перед вечеринкой. Иногда организаторы крупных ночных мероприятий делают официальные пре- и афтепати: там могут играть те же диджеи, которые выступают на основном событии.

Со временем остров превратился в один большой клуб. Невероятное количество молодых и талантливых людей – танцовщиков, артистов и, конечно, диск-жокеев, приезжали туда в поисках работы и добивались успеха.

С Ибицы, а именно из «Amnesia», по свету пошла эпидемия эйсид-хауса (*англ.* Acid-house). Предание гласит, что однажды четверо небезызвестных ныне английских диджеев заехали на Ибицу. Послушав музыку Альфре-до и первый раз попробовав экстази, они решили пересадить и то и другое на лондонскую почву. Так и появился стиль эйсид-хаус. Временем его рождения считается 1988 год, а точнее, «лето любви», как окрестила его пресса. К сожалению, свое имя этот стиль получил от уже упомянутого наркотика, в научном названии которого присутствует слово «кислота» (*англ.* acid).

Множество британцев, вдохновленных первыми вечеринками эйсид-хауса, с рвением крестились в новую веру и начали распространять ее по всему свету. Причины лежали на поверхности. Музыка хаус и экстази – «таблетки любви» – давали людям то, чего им очень не хватало, – оптимизм. Поглощая волшебные таблетки в жарких лучах прожекторов, клубная молодежь сливалась в едином порыве любви и наивно полагала, что будущее принадлежит им и никому больше.

Со стиля эйсид-хаус и британского «лета любви» начинается история рейвов.

Рейв (или рэйв) (*англ.* Rave) – это массовая, масштабная дискотека с выступлением диджеев и артистов, где каждый может почувствовать мощную энергетику музыки. Изначально рейвы проводились в складских помещениях или на полях под открытым небом, сейчас – в самых разнообразных местах. Словом «рейв» также называют ту электронную музыку, которую играют на таких дискотеках. Учитывая, что на сегодняшний день она может быть самой разной, понятие получается более чем расплывчатым.

К началу 90-х годов они приобрели известность далеко за пределами Великобритании. Довольно скоро многие клубы стали проводить рейвы в своих стенах, используя многоярусные танцполы, для каждого из которых играл свой диджей. Вначале основной музыкой были эйсид-хаус и техно, потом к ним присоединились транс, хардкор (*англ.* Hardcore), драм-н-бейс и пр.

Один из самых ярких рейв-фестивалей – «Love Parade». Первый «Love Parade» был организован в Берлине в 1989 году местным диджеем Dr Motte при активном участии диджея WestBam. Он представлял собой обычный танцевальный праздник, но год за годом этот ивент (*англ.* event) приобретал характерные черты и в результате превратился в довольно специфическое действо для, так скажем, свободных людей. Там можно было открыто покупать и употреблять наркотики, выставлять напоказ сексуальную ориентацию... Кстати, именно поэтому «Love Parade» часто называют гей-парадом.

WestBam, или Максимилиан Ленц (Maximillian Lenz), – популярный немецкий диск-жокей, композитор и продюсер. Родился в 1965 году в Мюнстере (Германия). В 1989 году в соавторстве с Dr Motte записал знаменитый гимн «Love Parade». В 1991 году музыкант организовал первый фестиваль «Mayday» в Берлине – крупнейшую на то время техно-вечеринку в Германии, собравшую более 5000 участников. WestBam является основателем звукозаписывающей компании «Low Spirit».

DJ Миллер:

Представьте, первый «Love Parade» собрал всего 150 участников. Но с каждым разом их число заметно росло... И однажды достигло полутора миллионов! «Love Parade» – это несколько дней непрерывной танцевальной агонии. Это время, когда настежь открыты двери ночных клубов, в которых круглые сутки зажигают лучшие диджеи. Это нужно видеть собственными глазами!

Вначале парад проходил исключительно в Берлине, но однажды власти немецкой столицы не поладили с организаторами, и отныне фестиваль проводят разные немецкие города по очереди. Основными стилями феста традиционно являются транс (*англ.* Trance), хаус и техно.

Попытки внедрить в концепцию «Love Parade» хип-хоп и хеви-метал (*англ.* Heavy metal) закончились провалом. В ответ на это обиженные собственной «неформатностью» рэперы и металлисты организовали альтернативный музыкальный фестиваль – «Fuckparade».

Визитная карточка «Love Parade» – автоплатформы, то есть передвижные дискотеки, с диджеями, динамиками и танцующей публикой в необычных, экзотических нарядах. Эти платформы являются мобильными «представительствами» стационарных клубов, которые таким образом не остаются в стороне от крупнейшего рейва мира.

В 1999 году во время рейва была проведена необычная акция. Группа молодых людей исподтишка втыкала в тела танцующих людей шприцы с привязанными к ним бумажками: «Добро пожаловать в ряды больных СПИДом!» Позже выяснилось, что шприцы были «чистыми», а занимались этим активисты молодежной организации «Антиспид». Они объяснили, что

таким образом хотели привлечь внимание людей к проблеме распространения ВИЧ-инфекции... Но вместо этого... «привлекли» их самих.

О рейвах можно рассказывать еще долго и много: в 90-е годы они стали расти как грибы после дождя. Но все же рейвы – не наша специфика, поэтому вернемся к клубам. В последнее десятилетие XX века по всему миру открылось немало ночных заведений, претендовавших на попадание в летопись глобального клубного движения. Остановим свой выбор на одном, самом ярком из них – «Ministry of Sound».

DJ Карпекин:

«Ministry of Sound» просто нельзя обойти вниманием: это первый суперклуб мира. Он открылся в 1991 году в

Великобритании и вскоре стал эпицентром ночной жизни Лондона. Именно «Министерство Звука» положило начало бурному развитию хаус-музыки и суперклубов Великобритании. Кроме того, «Ministry of Sound» – это тот причал, с которого в диджейское море отправился небезызвестный Бой Джордж.

Бой Джордж (Boy George, настоящее имя George Alan O'Dowd) – один из самых эпатажных и экстравагантных диджеев, певец, промоутер и дизайнер. Родился в 1961 году в Лондоне. Пять лет подряд входил в сотню лучших диджеев в чарте «DJ Magazine». Но диджеинг – не главное дело его жизни. Основная веха его жизненной истории связана с участием в популярном поп-проекте «Culture Club». Яркий, необычный внешний вид, публичные декларации своей неортодоксальной сексуальной ориентации, пристрастие к наркотикам до сих пор остаются основными компонентами имиджа Боя Джорджа.

«Ministry of Sound» – пример того, как из обычного клуба может вырасти лидер мирового музыкально-развлекательного движения с офисами в Лондоне, Берлине, Сиднее и Стокгольме. Сегодня MOS – это корпорация, которая владеет радиостанцией, крупными Интернет-порталами, телевидением, собственными клубами и лейблами. Лицензионный выпуск компакт-дисков «Ministry of Sound» налажен во многих странах мира. На Ибице работает представительство «Ministry of Sound». Ежегодно под этим брендом проводится более двух тысяч мероприятий. В копилке MOS клубные туры по Индии, Ближнему Востоку, Азии, Франции, Южной Африке, Южной Америке, включая Бразилию.

На одной из тусовок в лондонском «Ministry of Sound» от передозировки экстази прямо на танцполе скончался подросток Ли Бэттс. Этот случай изрядно подмочил репутацию клубного бренда и навлек гнев общества, пронизанный девизом «Нет наркотикам» на всю танцевальную культуру.

Все мы понимаем, что история диджеинга и клубной культуры включает еще немало громких имен, названий и дат. Все они достойны быть вписанными в эту и последующие главы.⁴ Но объять необъятное – невозможно. Постоянно совершенствуется диджейская аппаратура, появляются новые музыкальные стили и течения, открываются и закрываются ночные клубы, гаснут и загораются звезды диджеинга. Процесс этот весьма динамичный: за всем не уследить. Одно можно сказать точно: в XXI веке диджеинг и клубная культура стремительно развиваются – несмотря на все попытки их похоронить.

10 легендарных клубов мировой истории

⁴ Более узкие исторические справки по технике, музыке, диджейским премиям, мировым звездам и др. см. в соответствующих главах.

«Whiskey-A-Go-Go» Париж Открыт в 1947 году
«Le Club» Нью-Йорк Открыт в 50-е годы
«The Loft» Нью-Йорк Открыт в 1970 году
«Paradise Garage» Нью-Йорк Открыт в 1977 году
«Studio 54» Нью-Йорк Открыт в 1977 году
«Amnesia» Ибица Открыт в 1970 году
«Pacha» Ибица Открыт в 1973 году
«Heaven» Лондон Открыт в 80-е годы
«Space» Ибица Открыт в 1988 году
«Ministry of Sound» Лондон Открыт в 1991 году

10 лучших клубов мира по мнению журнала «DJ Mag» (2008)

«Fabric» Лондон
«Space» Ибица
«Amnesia» Ибица
«The End» Лондон
«Womb» Токио
«Panorama Bar» Берлин
«Pacha» Ибица
«Guvurnment» Торонто
«Warung» Бразилия
«Watergate» Берлин

Этим диджеям мы должны сказать «спасибо»:

Реджинальду Фассендену – за идею музыкальной радиотрансляции;

Уолтеру Уинчеллу и Мартину Блоку – за название профессии;

Джимми Сэвилю – за спаренные проигрыватели, из которых выросли современные вертушки;

Тэрри Ноэлю – за идею не просто играть, а сводить музыку;

Фрэнсису Грассо – за стандарты сведения, за миксы и переход диджеев из разряда ремесленников в людей искусства и звезд;

Клайву Кэмпбеллу – за брейкбит;

Гранд Визард Тэодору – за скрэтчи;

Фрэнки Наклзу – за наш любимый стиль хаус;

Дэвиду Манкьюзо – за то, что открыл миру настоящие диджейские клубы;

Альфредо Фьорито – за вклад в развитие клубной Ибицы и эйсид-хаус;

Dr Motte и WestBam – за продвижение рейв-культуры.

У нас

О том, как была проделана брешь в «железном занавесе»; о диджейских профсоюзах и скрэтчах на пленке; о Юрии Левитане и Ксении Стриж; о советских дискотеках и вечеринках в сквотах; о «Тоннеле», «XIII» и рейвах на атомных станциях

Когда западная молодежь уже всю бесилась в ритмах рок-н-ролла, наша еще чинно вальсировала, и ни о каких клубах, ясное дело, не было и речи. В СССР танцевальная культура начала просачиваться только в 70—80-е годы, сквозь щели к тому времени уже несколько проржавевшего «железного занавеса». Эти «крохи с барского стола» вызывали жгучий аппетит, но ограниченные возможности едва ли его умеряли. Результат такой диеты – свой, особый путь развития диджеинга и клубной культуры в России.

Началось все с того, что в 1975–1976 годах комсомольцы под впечатлением от поездок по капиталистическим странам привезли в СССР дискотеку (вернее, ее подобие). Через год с дозволения комитетов ВЛКСМ пошла череда официальных вечеринок сначала районного, а потом и областного масштаба. В середине 80-х в Советском Союзе существовало уже достаточно дискотек.

С достойной техникой – впрочем, как и со всем остальным – в Союзе были серьезные проблемы. Музыка на дискотеках проигрывали преимущественно на бабинах-катушках и кассетах. Одна из технических новинок тех лет – огромные катушечные магнитофоны «Тембр», позволявшие записывать только в одну сторону – две дорожки вместо четырех. Главным их достоинством была возможность быстро перематывать пленку и находить нужные треки. Потом появились кассетные магнитофоны. Но качество их воспроизведения по сравнению с катушечными было далеко от идеала, поэтому диджеи до последнего работали на катушках. Диск-жокеи тех лет изобретали невероятные вещи – делали скрэтчи на пленках, миксы на кассетах, заедали, жевали, терли... В общем, фантазии не было предела.

DJ Шмель:

Вечеринки проходили, в основном, в домах культуры, вузах, школах, общежитиях, кафе... Особое место в этом списке занимала дискотека «Лидер» в Крылатском: по тем временам она была самой прогрессивной и богатой. Там была хорошая аппаратура, и даже фонарики крутились. Однажды я пришел туда с друзьями, увидел все это и... именно тогда решил заняться диджеингом, а еще – устраивать дискотеки. Так и случилось.

В то время вечеринкам не требовалось никакой рекламы. Слухи о них разносились с бешеной скоростью. В итоге залы были переполнены желающими хорошо провести время. Кстати, в сравнении с нынешними временами поведение тогдашней молодежи, несмотря на постоянные упреки старшего поколения, можно назвать образцово-показательным.

Сам диджей был не просто человеком, меняющим музыку, – он был ведущим вечера. Обычная дискотека начиналась с приветствия, потом диджей объявлял песни. Музыка нон-стоп звучала, как правило, недолго – около получаса, перед самым закрытием. А сворачивались дискотеки не позже полуночи.

Диджеи зарабатывали немного и не всегда. Помимо дискотек, играли на свадьбах и выпускных вечерах. И все время думали о том, как сделать дискотеку интересней. Одни устраивали на сцене костюмированные шоу, другие проводили конкурсы, третьи заранее готовили миксы в студиях, четвертые делали миксы на пленках вживую. В общем, развлекали публику, как могли.

Старейшие дискотеки (творческие объединения)

«Диско-7» (1980 год, Истринский район, Андрей Статуев, или DJ Василич)

«Дождь» (1983 год, Щелково, Александр Колестников)

«Три по двадцать три» (1985 год, Химки, Александр Заболотин, Александр Лавриков)

«Легкий бум» (1986 год, Москва, Сергей Осенев и Виктор Савюк)

Первые знаменитые диджей-одиночки (Москва)

Сергей Минаев – певец и музыкант, автор кавер-версий на популярные хиты 80-х – начала 90-х, телеведущий

Филиппыч (Сергей Филиппович) – начал диджейскую карьеру в 1982 году

Олег Оджо (DJ OJO) – нигериец, выучившийся игре за рубежом, первый представитель виниловой эстетики в России

Игорь Силиверстов – после окончания Театрального института в 1988 году активно занялся организацией концертов, был диджеем и шоуменом.

DJ Miller:

В 1985 году была записана и выпущена на магнитной катушке первая полноценная дискотечная программа в стиле, похожем на рэп. С этого момента настала эпоха диско-миксов. Распространяли эти магнитоальбомы пираты. Именно они прославили такую музыку на весь Союз. Если бы не они, о ней никто бы не узнал, потому что по радио и телевидению такое не пускали. Вообще, я категорически против пиратов, но в данном случае их можно поблагодарить.

Топовыми альбомами тех лет стали «Диско-7 ин рэп» объединения «Диско-7» и сборник дискотеки «Легкий бум» «Rap-Attack». Последний был записан в режиме нон-стоп на одну пленку, и на музыку был наложен голос – в стиле рэп.

«Rap-Attack»

Советский трек-лист

1. «Мираж» «День и ночь»
2. Пугачева «Казанова»
3. Алешин «Дуня-дуняша»
4. Белоусов «Девочка моя»
5. «Капитан» «Это лето»
6. «Машина времени» «Герои вчерашних дней»
7. Розанова «Джулия»
8. «Пламя» «Мысли о моде»
9. Жуков «Мне не жаль»
10. Пугачева «Брось сигарету»
11. Леонтьев «Примерный мальчик»
12. «Наутилус Помпилиус» «Прощальное письмо»

Западный трек-лист

1. C. C. Catch House of the Mystic Light
2. Labi Siffre Nothing Gonna Change
3. M. A. R. R. S. Pump up the Volume
4. Carol Hitchcock Get Ready
5. Radiorama Manity
6. George Thorogood Shake Your Moneymaker
7. Matt Bianco Wap Bam Boogie
8. Lian Ross Say, Say, Say
9. Garbo Perestroyka
10. Joe McRoy Little Cowboy
11. Thinkman Bad Angel
12. Radiorama Sing The Beatles

DJ Шевцов:

Тогда я только начинал диджейскую карьеру – в знаменитом «клубе» под названием «Курятник». Там еще не было ночных дискотек, были детские и взрослые. Причем на последних собирались подростки 16–18 лет... Техника была очень примитивна, работать с ней было сложно. Зато у меня была эксклюзивная музыка, которую мне привозили из-за границы. Ее я и ставил в «Курятнике».

Конец 80-х годов прочно связан с именем Владимира Фонарева (DJ Фонарь). Он вместе с Ликой, которая позже стала известна как Лика Стар, или Лика MC, проводил популярные

дискотеки в Лужниках, в «Старте». Напомним, что дело происходило в Советском Союзе, где, как известно, очень любили устраивать всякие соревнования. Эта славная традиция не обошла и дискотеки. В первом же таком «конкурсе» «Старт» занял третье место. Вскоре после этого Володю и Лику пригласили возглавить дискотеку в комплексе «Орион» – небезызвестную студию «Класс».

DJ Фонарь – диджей, радио- и телеведущий, музыкант. Родился в 1967 году в Москве. В его диджейском портфолио выступления во множестве уголков планеты – от провинциальной России до Ибицы и Берлина (в рамках «Love Parade»). В 2001 году журналом «DJ культура» был признан лучшим диджеем года в России. Является учредителем премии в области танцевальной культуры «Funny House Dance Awards».

И вроде все шло неплохо: дискотеки пользовались успехом, а ветераны войны смотрели на диджеев уже не так косо. Но в 1988 году случилось не очень приятное событие: организация и проведение дискотек попали в ведение московского отдела культуры. Начался тотальный контроль. Перед каждой вечеринкой нужно было подавать список композиций, а в случае с западными песнями – делать построчный перевод. Чиновники изучали и утверждали трек-листы. Для диджеев наступили тяжелые времена. Но жизнь, как вы знаете, штука переменчивая – за черной полосой всегда следует белая. Так, в 1989 году началась перестройка, и жить диджею вдруг стало еще лучше, чем раньше.

Как раз тогда широкой общественности стало известно имя DJ Шмеля (который, напомним, является соавтором этой книги). В то самое веселое время они вместе с Филиппычем стали проводить командные диджейские игры на базе дискотеки и центрального телеканала. Проект был интересным, но недолговечным – как и многие постперестроечные дела.

DJ Шевцов:

Шмеля, наряду с Володей Фонаревым, я считаю первыми профессиональными диджеями нашей страны, основоположниками русского диджеинга.

В 1989 году студия «Класс» стала проводить шоу дискотек – смотр достижений столичных коллективов. Подобный конкурс устроили и в Риге, но он имел уже международный масштаб. Свои награды тогда получили дискотеки «Три по двадцать три» и «Легкий бум». Но главное не в этом: в жюри конкурса заседали западные диджеи, и именно тогда наши увидели, как это – играть на виниле. У русских диджеев от этого зрелища просто челюсти отвисли.

1989 год вошел в историю еще и благодаря организации первого специального объединения – «Диско-мастерской». Это было что-то наподобие профсоюза. На его базе несколько лет устраивались смотры диджеев, мероприятия по обмену опытом и музыкальным материалом.

Вечерние дискотеки, соревнования и профсоюзы – это, конечно, дело хорошее, вот только очень далекое от того, что творилось в то время в западном музыкальном мире. Дефицит хорошего материала, примитивная техника и устаревшие носители, отсутствие ночных заведений – все это сильно тормозило развитие диджеинга в нашей стране.

Итак, диджейская история нашей родины, как вы уже поняли, началась в Москве. Но прошло совсем немного времени, и на пятки столице стал наступать Ленинград. Новые электронные направления музыки проникали туда с невероятной скоростью. Это, впрочем, и неудивительно, ведь Северная столица – как известно, «окно в Европу».

Еще в середине 80-х ленинградские авангардисты, художники и музыканты Сергей Курёхин, Георгий Гурьянов и Тимур Новиков побывали на рижском музыкальном фестивале, где познакомились с берлинским DJ WestBam. Тогда они загорелись идеей создания новой по звучанию музыки и стали заниматься синтезированием «русского техно».

Первые коллективы новой музыкальной волны

«Поп-механика» – музыкальный коллектив, основанный Сергеем Курёхиным в 1984 году. Состав «Поп-механики» был непостоянным, в проекте принимали участие, параллельно со своей основной деятельностью, музыканты рок-групп «Аквариум», «Кино» и др.

«Новые композиторы» – авангардистская группа, организованная в 1983 году.

Проект был частью «Нового движения» Тимура Новикова. Группа сделала знаменитый музыкальный коллаж «Космическое пространство» на основе пластинки о советских космических достижениях – при использовании одних лишь комбинаций закольцованных бабинных магнитофонов.

В 1989 году Новиков с Гурьяновым устроили первую в России вечеринку в стиле техно/хаус – в ленинградском ДК работников связи. Главным гостем на ней стал рижский DJ Янис. Что же выдающегося в этом событии, спросите вы? Дело в том, что Янис привез на дискотеку новомодное устройство – вертушки. До этого момента их не видела даже столица!

DJ Миллер:

Сейчас уже сложно представить, насколько магически тогда выглядела игра на вертушках. Раньше диджеи просто нажимали кнопки, а тут стали ставить пластинки на вертушки и иголку, причем делали это весьма эффектно... Пластинки были цветными, и знающая публика по цвету угадывала следующий хит. Диджеи казались колдунами, кудесниками. Процесс смены пластинок завораживал людей даже больше, чем сама музыка.

В городе на Неве, как и в Москве, в конце 80-х годов еще не было ночных клубов. Но это не мешало ему жить ночной тусовочной жизнью. В Ленинграде роль клубов выполняли квартиры «вольных художников» и сквоты – самовольно захваченные расселенные квартиры. В них собирались тусовки, состоящие из золотой молодежи, модных живописцев, актеров, музыкантов и представителей других творческих профессий. У каждой такой вечеринки была собственная фишка: например, приглашенные балерины в пачках и на пуантах или целый бассейн из воздушных шариков. Эти встречи привлекали множество людей. Не нравились они лишь сотрудникам милиции, которые с завидной регулярностью разгоняли подобные сборища.

В начале 90-х общество стало более свободным. Ленинградские тусовщики наконец вышли из подполья. В 1990 году у клубного движения города появился свой центр – ночной клуб «Фонтанка, 145» (или «Танцпол»), выросший из сквота. Его открыли братья Хаасы – Алексей и Андрей. Зарубежный «товарищ по оружию» WestBam одолжил обитателям Фонтанки настоящую диджейскую аппаратуру – вертушки «Technics»... И пластинки завертелись.

Алексей Хаас – старший брат, балагур и любимец женщин, один из первых клубных промоутеров России. Создатель питерских клубов «Танцпол» и «Тоннель», а также культового московского клуба «Титаник». Организатор первых гигантских рейвов в начале 90-х. В настоящее время живет между Санкт-Петербургом и Москвой, играет в ночных клубах, большую часть времени занимается клубным дизайном.

Андрей Хаас – младший брат, сосредоточенный и молчаливый, помощник брату во всех начинаниях. Принимал деятельное участие в строительстве клуба «Тоннель», в организации петербургских клубов «Мама», «Грибоедов», «Декаданс», «Метро» и масштабных мероприятий вроде «DJ Parade» и «Maunday». Автор книги об истории питерской танцевальной культуры «Корпорация счастья».

Чуть позже, в 1993 году, все те же Хаасы все в том же Петербурге открыли известный каждому клубберу России «Тоннель». В этот техно-клуб, выросший в бомбоубежище, с самого

начала выстраивались длинные очереди из желающих попасть внутрь. За полчаса до открытия квартал оцеплял вездесущий ОМОН. «Тоннель» стал поистине народным клубом, но вместе с тем – рассадником наркотической чумы. Именно поэтому через пять лет это место было закрыто властями. Позже «Тоннель» пытались реанимировать, но былого успеха промоутерам достичь не удалось.

Еще один знаковый петербургский проект – камерный андеграундный клуб «Грибоедов», появившийся чуть позже «Тоннеля». По доброй традиции, его открыли в бомбоубежище. Но формат у этого клуба был несколько иной: диджейские сеты перемежались с выступлениями живых групп. Клуб существует и по сей день.

А теперь отвлечемся от событий, разворачивавшихся в Петербурге, и вернемся в Первопрестольную.

В 1991 году в Москве прошел первый показательный чемпионат среди диджеев. Пальму первенства в нем захватил Олег Оджо – тот самый, один из первых советских диджеев-одиночек.

DJ Карпекин:

Олег – это культовая личность. Мало того что именно он познакомил Москву с вертушками и первым в России начал профессионально играть на виниле, он еще и научил делать это других – в том числе самого Фонаря... С Олега в столице, да и во всей стране началась виниловая эра диджеинга...

Одной из самых удачных вечеринок того времени стала масштабная «Гагарин-party». Среди приглашенные были даже настоящие космонавты. Они так же, как и другие гости, общались и танцевали. Диджеи, в числе которых был молодой DJ Грув, играли музыку с космическими мотивами. Но самое интересное: все пришедшие на мероприятие могли покрутиться на специальных тренажерах и походить в настоящих скафандрах.

DJ Грув – диджей и электронный музыкант. Родился в 1972 году в Апатитах. Играл в России и за рубежом – от питерского «Танцпола» до клубов Ибицы и «Love Parade». Получил известность в качестве автора таких композиций, как «Счастье есть», «Служебный роман» и других ремиксов. Для предвыборной компании Б. Н. Ельцина написал трек «Голосуй или проиграешь». Автор саундтреков к фильмам «Кризис среднего возраста» и «Даун Хаус». Первый продюсер проектов «Гости из будущего» и «Никита». Лауреат множества музыкальных премий и участник рейтингов.

С «Гагарин-party» начала развиваться отечественная рейв-культура.

Самые яркие рейвы 90-х годов

«**Орбита**» (Москва, 1995 год и позже) – первый международный фестиваль электронной музыки в стиле техно/транс, собрал 4000 человек

«**Восточный удар**» (Петербург, 1995 год и позже) – детище промоутерской группы «ContrForce», участники – диджеи из России и стран СНГ

«**Инстанция**» (Москва, 1997 год) – был организован радио «Станция 106.8» в парке Горького, собрал 45 000 человек

«**Kazantip**» (Крымский полуостров, 1997 год и позже) – самый крупный фестиваль на постсоветском пространстве, в его рамках прошла легендарная вечеринка на законсервированной атомной станции (10 000 участников)

«**DJ Parade**» (Петербург, 1997 год и позже) – фестиваль от компании «Track System», одно из самых представительных музыкальных событий

В начале 90-х рейвы были безумно популярны, но вскоре стали уступать более «камерным» местам – клубам – и не просто клубам, а ночным. Первыми из них стали московские «У Лисса» в Олимпийском спорткомплексе, «RedZone», «Титаник» и, конечно, «Jump», где стартовали такие диджеи, как DJ Fish и DJ Spy.der.

DJ Fish – российский диджей. Родился в 1971 году в Москве. В начале 90-х был резидентом клуба «Jump», после чего стал участником большинства крупных танцевальных событий – сначала в Москве, потом и по всему миру. Один из его самых ярких проектов – тур по Германии с выступлениями в Берлине в поддержку участников телепроекта «Голод» (2004 год). Также DJ Fish – один из организаторов первого в России магазина пластинок «Discoksid».

DJ Spy.der – диск-жокей и техно-музыкант. Родился в 1970 году в Москве. Начинал диджейскую карьеру в конце 80-х вместе с DJ Fish. Играл на всех первых легендарных рейвах, принимал участие (причем неоднократно) в немецком «Love Parade». Лучший диджей 2004 года по версии «Night Life Awards», хедлайнер нескольких фестивалей «Fortdance». Имеет славу самого умелого афтепати диджея.

DJ Шмель:

В то время я успел поиграть во многих клубах, в том числе и в «RedZone». Это было непростое место – постоянные задержки с выплатами, люди с пистолетами. Стоишь, играешь свою музыку, а тут подходит человек с ружьем и говорит: «Поставь рок-н-ролл». И страшно, и смешно.

Тем временем интерес молодежи к танцевальной культуре стремительно рос. Мы уже не были изолированы от остального мира, и новые музыкальные веяния проникали к нам мгновенно. Важная особенность: если на Западе стили плавно эволюционировали и сменяли друг друга, то нам сразу достался их полный комплект. И это вроде бы неплохо, да только в таком музыкальном разнообразии (а вернее – беспорядке) было легко растеряться и заплутать.

Электронная музыка (от R'n'B до техно и хауса) завоевывала все большую популярность, как следствие – количество клубов увеличивалось. Вместе с тем стало появляться все больше профессиональных диджеев-винилщиков – преемников мастеров первой волны. Их главной проблемой все еще оставалась нехватка хорошего материала – пластинки добывались с боем. Первый магазин пластинок открылся в столице только в 1993 году. Он назывался «Discoksid». С тех пор жизнь московского диджея стала значительно легче.

В ту пору ночные клубы, несмотря на усиливавшуюся конкуренцию, всегда были заполнены до отказа. Неважно, что это была за вечеринка, – провал был невозможен априори. Как раз тогда промоутеры придумали приглашать в московские клубы иностранных диджеев. Такие вечеринки собирали вдвое больше людей, чем обычно. Публику привлекали западные имена, пусть даже никому не известные.

Лучшие промоутеры начала 90-х годов

Иван Салмаков – работал как в Москве, так и в Питере, многим стал известен как продюсер Богдана Титомира

Евгений Жмакин – один из первых промоутеров страны, привез в Москву группу «Prodigy»

Братья Хаас – уже знакомые вам ленинградцы

Михаил Воронцов (DJ Ворон) – соратник Хаасов по «Фонтанке, 145», где проводил увлекательные закрытые вечеринки

В 1994 году в Москве, в Ясенево, был открыт первый неформальный клуб «LS-Dance». Тогда же появился «Эрмитаж», располагавшийся в здании одноименного театра. Этот клуб стал чем-то вроде кузницы профессиональных диск-жокеев. Молодые диджеи оттачивали мастерство на воскресных вечеринках «ПоDVИжка», которые пользовались особой популярностью любителей танцевальной музыки.

Потом был культовый клуб «Пентхауз» и знаменитые вечеринки «Happy Mondays». Эти мероприятия, проходившие по понедельникам, каждый раз собирали около тысячи человек. Благодаря «Пентхаузу» в среде начинающих диджеев стали заметны лидеры – Иван Салмаксов (да, он успешно выступал и в этой роли!), Александр Нуждин и другие.

Александр Нуждин – клубный и радио-диджей, специализируется на лаунж-музыке (*англ.* Lounge music). Играл в первых ночных клубах Москвы, с 1998 года стал выступать и в кафе, где совершенствовался как лаунж-диджей. Главными этапами своей диджейской карьеры Александр считает работу в клубах «Утопия», «Гараж», «Jet Set» и «XIII». Известен как ведущий радио «Радио МАХИМУМ*». Его авторские программы – «Нуждики», «Хит-парад двух столиц», «Проверено электроникой» и «FM кафе». С января 2009 года Александр является резидентом московского клуба «Pacha».

Следующий этап в развитии отечественного диджеинга и клубной культуры можно охарактеризовать одним коротким словом – «Птюч». В 1994 году в Москве началось строительство одноименного хаус-клуба. Почти сразу после открытия он стал трещать по швам от количества посетителей. А все потому, что там проводились самые интересные вечеринки. Для каждого мероприятия продумывалась особая концепция, в соответствии с которой строилось все – от дизайна флаеров до оформления клуба.

В стенах «Птюча» сложилось целое молодежное движение любителей техно-музыки, отдельная субкультура. Вскоре под брендом «Птюч» возникла промоутерская организация, молодежный журнал, а также объединение диджеев «РТЮСН sound system». В 1996 году сам клуб закрылся, но движение, им порожденное, не кануло в лету. Оно продолжало существовать. Его рупором стал уже упомянутый журнал «Птюч», освещавший на своих страницах новые увлечения молодежи – музыку, моду, кино.

DJ Карпекин:

В середине 90-х танцевальная культура и диджеинг стали все сильнее входить в моду. Крутить пластинки, выступать в клубах, писать треки становилось все более престижным делом. Молодых людей это привлекало, и многие из них сами начали играть – не потому, что любили музыку, а из-за желания быть крутыми и неплохо зарабатывать. Так появилось понятие «коммерческие диджеи». Из той волны чего-то добились лишь единицы: их имена и сейчас на слуху.

В 1996 году произошло еще два немаловажных события. Во-первых, был открыт первый официальный лейбл – «Funny House Records». Результатом его работы стал выход трех виниловых синглов. Можно считать, что студийный диджеинг возник в нашей стране именно тогда. Ну а, во-вторых, все в том же году была учреждена премия в области танцевальной культуры – «Funny House Dance Awards». Между прочим, итои другое – дело рук DJ Фонаря.

Начиная с 1996 года количество ночных клубов в Москве, Петербурге и других крупных городах увеличивалось в геометрической прогрессии. Клубы были везде, на каждом шагу! Основная тенденция того времени – разделение клубов на коммерческие и андеграундные. То же самое, как вы помните, произошло и на Западе – только на 20 лет раньше.

В 1997 году югослав Синиша Лазаревич, позже отмеченный премией «Night Life Awards» как лучший промоутер, открывает в Москве «Jazz Cafe» – небольшой, дорогой и невероятно стильный клуб для московской богемы. Там можно было встретить самого Шумахера!

DJ Шевцов:

«Jazz Cafe» было нереально крутым заведением. Благодаря этому клубу я узнал, что такое фейсконтроль. До этого, чтобы попасть на московскую дискотеку, достаточно было заплатить. Никто на тебя не смотрел. С «Jazz Cafe» была совсем другая история. Вход был бесплатным, но войти было непросто... Мое первое посещение этого клуба закончилось прямо у дверей: не пропустили. Внутри я оказался лишь на следующий вечер – и не без помощи влиятельных знакомых. С того случая прошло совсем немного времени, и я стал не только постоянным гостем клуба, но и его резидентом.

На то же время приходится открытие одного из самых «правильных» хаус-клубов в истории Москвы – «Гаража». Там все было как нужно – отличная атмосфера, соответствующий дизайн, качественная музыка. Впрочем, разве могло быть по-другому, если у руля стоял сам Олег Оджо?

А в Петербурге в 1998 году начал свою работу первый и единственный в городе драм-н-бейс-клуб «Мама» – проект, в реализации которого активное участие принимал DJ Boomer.

DJ Boomer – диджей и успешный промоутер. Родился в 1975 году в Перми. С 1995 года DJ Boomer играл в петербургских клубах – таких как «Тоннель» и «Грибоедов». Был одним из основателей и арт-директором клуба «Мама». Работал на местных танцевальных радиостанциях «Порт FM» и «Радио Рекорд». Известен как один из наиболее активных участников российской драм-н-бейс-сцены.

Примерно тогда же в Питере возник клуб «Декаданс» – с клубным членством, дорогим баром и бесплатным входом. Позже его приняли за образец многие закрытые заведения.

В 1999 году в клубной индустрии стали появляться места, которые отличались особой помпезностью. Яркий пример – хаус-клуб «XIII», открытый промоутером Гари Чагласяном. Вечеринки, основанные на фабулах киношедевров и книжных сюжетов, в которые были ловко вплетены сеты лучших диджеев мира... Постоянные выступления западных суперзвезд... Тогда это – без преувеличений – произвело эффект разорвавшейся бомбы.

DJ Miller:

Если какой-то московский клуб и достоин быть вписан в мировую клубную историю, то это именно «XIII». Легенда об этом клубе живет до сих пор... Она как бы зеркальное отражение человеческих потребностей, тяги к настоящему хаус-веселью с яркой интеллектуальной огранкой.

Успех «XIII» до сих пор не удалось превзойти ни одному клубу страны. А открылось их после «XIII» немало. Это московские «Цеппелин», «Circus», «Город», «Шамбала», «Зима», «Лето», «Осень», «Крыша мира»... Питерские «Парь. Spb», «Jet Set»... Список можно продолжать долго. Вот только историей это уже назвать сложно: слишком крепко она связана с настоящим. И не с каким-то абстрактным настоящим, а с нашим личным. Оставим это для другой главы – той, где мы не только рассказчики, но и действующие лица.⁵

Однако... Вам не кажется, что мы упустили в своем рассказе что-то важное – то, без чего он не может состояться? Действительно, вы правы: мы пока ни словом не обмолвились о радиодиджеинге. Исправляемся.

⁵ Личные истории авторов книги читайте в главе «4DJs: от первого лица».

В СССР радио было одно, государственное, и представляло собой не что иное, как инструмент пропаганды. С самого своего возникновения, то есть с 20-х годов, оно мало чем отличалось от печатных изданий. Тогда в прямом эфире было принято зачитывать информационные листовки, это называлось радиогазетами. Но уже в 30-е годы радио несколько видоизменилось: стало транслировать музыкальные концерты, отрывки из опер и музыкальных спектаклей – в общем, всячески пропагандировать классическую музыку.

В годы Великой Отечественной войны роль радиовещания сильно возросла. Прильнув к приемникам, люди внимательно слушали фронтовые сводки. Радио стало оплотом патриотизма, оно было призвано поднимать боевой дух, вселять веру в победу.

После войны усилилась цензура, и это напрямую коснулось радио. Было запрещено озвучивать имена многих поэтов и писателей и тем более – читать их произведения. Но это не значит, что эфир опустел. Появились разнообразные развлекательные передачи, в которых выступали «разрешенные» советские артисты.

Ведущих радио тогда не называли диджеями. В Советском Союзе употребление терминов шоу-бизнеса вообще было не в почете. Наши предшественники именовались дикторами. Пожалуй, самый известный из них – Юрий Левитан. Именно он в годы войны читал сводки Совинформбюро и приказы И. В. Сталина, поэтому его голос был известен каждому жителю СССР.

До 1990 года в нашей стране даже не знали, что такое полноценная музыкальная FM-радиостанция – были только кнопки на приемнике. Но в последние годы существования Советского Союза государственная монополия на СМИ была ликвидирована, и в радиоэфир волной ворвались зарубежные новости и музыка – то, что в течение многих лет было отгорожено от нас железным занавесом.

Первой коммерческой музыкальной радиостанцией стала «Европа плюс», начавшая вещание в 1990 году на УКВ. У российских слушателей появилась возможность наслаждаться хитами признанных грандов западной поп-музыки. Это было совсем другое, новое радио. Теперь не надо было ночи напролет ловить случайно не заглушенные радиосигналы «оттуда» – можно было просто включить «Европу».

Именно тогда в России возникла профессия радиодиджея. Со временем имена первых ее представителей приобрели харизматическое звучание – Ксения Стриж например.

Пионеры коммерческого радио в России

«Европа плюс» (1990)

«Эхо Москвы» (1990) (информационная радиостанция)

«Radio SNC» Стаса Намина (1991)

«М-Радио» (1991)

«Радио MAXIMUM» (1991)

В истории российского радио особое место занимают танцевальные радиостанции. Мы, как представители клубной культуры, не можем их не выделить. Первая такая радиостанция – «Станция 106.8 FM», открывшаяся в Москве в 1995 году и просуществовавшая до 2001 года. В ее создании принимали участие ведущие диджеи и промоутеры Москвы и ближнего зарубежья. Это был очень качественный, продуманный проект, именно поэтому ему суждено было стать символом клубной музыки.

В эфире «Станции 106.8 FM» звучали совершенно не характерные для российского вещания того времени стили и направления – хард-кор, джангл, эйсид, транс... Благодаря такой сугубо «электронной» направленности «Станция 106.8 FM» быстро приобрела популярность среди молодежи.

Диджеи, работавшие в разное время на радио «Станция 106.8 FM»

DJ Антон Кубиков (техно)
DJ Град (хаус)
DJ Грув (джангл)
DJ Диггер (хардкор)
DJ Змей (транс)
DJ Коля (хаус)
DJ Martin Landers (эмбиент) (*англ.* Ambient)
DJ Миксмейкер (эмбиент)
DJ Слава Финист (хард-хаус)
DJ Фонарь (транс)

Примерно в то же время в Петербурге появилось «Радио Рекорд», начавшее вещание на волне 106,3. Изначально станция работала в формате «European Hit Radio», но через пару лет перешла на новый – электронный. «Рекорд» является первым танцевальным радио на Северо-Западе России, а еще – одним из самых успешных организаторов рейвов, которые так полюбили петербуржцам («Цех», «Пиратская станция», «Вспышка» и др.).

Звездные диджеи «Радио Рекорд»

DJ Loveski
MC Жан
DJ Ромео
DJ Кефир
DJ Гвоздь

А после этого случилось еще много интересного. Но для того чтобы об этом узнать, мы вам, поверьте, не нужны. Достаточно «прошвырнуться» по FM-диапазону, присмотреться к ярким вывескам ночных клубов и DJ-кафе, почитать имена на клубных афишах и флаерах. Современная история танцевальной культуры мгновенно окружит вас со всех сторон. Вполне возможно, она поглотит вас настолько, что вскоре вы сами захотите стать ее героем... А может быть – уже?

Примечание 1. В этой главе нам хотелось упомянуть гораздо больше имен, чем получилось. Коллеги, без обид!

Примечание 2. Мы знаем, что в России, помимо Москвы и Петербурга, много других городов. Знаем и любим их. Но наши теплые чувства по отношению к ним мешает выразить ограниченный объем книги. Так что – другие города, тоже без обид!

10 легендарных клубов нашей истории

«Танцпол» Петербург Открыт в 1990 году
«Тоннель» Петербург Открыт в 1993 году
«Эрмитаж» Москва Открыт в 1994 году
«Пентхауз» Москва Открыт в 1994 году
«Птюч» Москва Открыт в 1994 году
«Jazz Cafe» Москва Открыт в 1997 году
«Гараж» Москва Открыт в 1997 году
«Мама» Петербург Открыт в 1998 году
«Декаданс» Петербург Открыт в 1999 году
«ХП» Москва Открыт в 1999 году

Глава 2

ОНИ ТАКИЕ РАЗНЫЕ

Диджеи бывают разные. Одни зарабатывают миллионы, другим с трудом хватает на кусок хлеба. Кто-то по старинке крутит винил, а кто-то давно перешел на компактные ноутбуки. Некоторые играют мелодичный хаус, некоторым по душе хардкор. Но все это кажется не таким уж важным по сравнению с другим признаком, по которому можно классифицировать диск-жокеев. Он состоит в характере самой работы – клубной, студийной или на радио.

Эти три группы – клубные, студийные и радиодиджеи – в теории существенно отличаются друг от друга, при этом в реальной жизни бывают крепко связаны. Случается и так, что один-единственный диджей с успехом выступает сразу в трех ипостасях. Скажем сразу: в этой книге нас больше интересуют клубные работники, и все же проигнорировать существование двух других категорий было бы несправедливо. Итак, знакомьтесь.

Диджей в клубе

О специфике клубного диджеинга; о профессиональных секретах, замысловатых трюках и харизме; о психологии и воспитании танцпола; а также о том, почему диджеи не уступают беременным женщинам место за пультом

Если вы читаете этот текст, то, скорее всего, не понаслышке знаете о том, что такое ночной клуб. Не будем вдаваться в ненужные детали и направим взгляд на самое главное его место – диджейский пульт. Именно там восседает (хотя чаще – стоит) человек, меняющий пластинки, – клубный диск-жокей.

Насколько значимой фигурой является диджей в рамках отдельного клуба? На сей счет есть разные мнения. Иногда приходится слышать, что он – самый настоящий хозяин ночи, повелитель ритма и даже шаман... Все это, конечно, идеализация профессии. Но возникла она не на пустом месте. Еще какое-то время назад, когда диджеинг в России только зарождался, эти слова имели гораздо больше общего с реальностью, чем сейчас. Тогда диджеев не просто уважали, их обожествляли. Сегодня ситуация изменилась.

Однако твердить о том, что современный диск-жокей превратился в простой музыкальный автомат, а клубы стали рассадниками псевдомузыки, безвкусицы и наркомании, тоже не слишком верно. Да, некоторые «шаманы» позволяют себе ночь от ночи уныло крутить одни и те же заезженные мелодии. Да, зачастую люди приходят в клуб только для того, чтоб посветить модными шмотками и снять кого-нибудь на ночь. В этом есть доля истины. Но, в общем, положение дел далеко не так плачевно. Поверьте, на земле русской еще не перевелись настоящие музыкальные клубы, где играют хорошие, профессиональные диджеи. И там их высоко ценят.

DJ Miller:

Диск-жокей – это человек, который в данную, конкретную секунду призван сделать на танцполе хорошо, создать атмосферу. Чтобы люди танцевали, чтоб им было максимально комфортно отдыхать. Раньше диджеи, действительно, имели большее влияние. Приезжали и играли, что хотели, – им было наплевать на реакцию людей. Они работали по принципу: не понимаете – идите в другой клуб. Сейчас диджеи идут навстречу публике, слушают ее. И это, скорее, плюс, чем минус.

Ключевая задача любого клубного диск-жокея – удержать людей на танцполе. Диджей должен понимать музыкальные желания публики и вести ее за собой, поддерживать движе-

ние. Интересно, что даже самые именитые профессионалы, которые ночь от ночи с легкостью управляют настроением клубберов, не могут ответить, как у них это получается.

DJ Карпекин:

Сведение треков после некоторой тренировки осилит даже ребенок, а может, и домашнее животное... Но даже из десяти одинаковых пластинок каждый диджей сделает свой особый, неповторимый сет. И не факт, что хотя бы один из них сумеет создать комфортную атмосферу в клубе. А если сможет... Это либо вкус и умение манипулировать, либо харизма, что-то свыше, либо все это в комплексе.

Диджей, конечно, должен быть очень наблюдательным. Ему необходимо постоянно следить за публикой, за ее реакцией: только так можно понять, что «цепляет», а что нет. И если у диджея это получается – он способен вытворять с танцполом все, что взбредет ему в голову (или чего от него требует промоутер).

Любовь к своему делу, увлеченность им – еще одно необходимое диск-жокею качество. Как известно, достичь успеха можно только в той профессии, которая приносит удовольствие. Диджеинг – не исключение. Кроме того, диджей просто обязан играть такую музыку, которая ему по душе. Когда он крутит то, что ему не близко, люди это чувствуют и реагируют отрицательно.

DJ Шмель:

Диджей должен осознавать, зачем ему нужно это дело. 70 % начинающих диджеев хотят зарабатывать на этом деньги, и все. Они не любят свою работу, не тащатся от музыки. Не думаю, что это правильно. Я изначально ловил кайф от диджеинга, я полностью отдал себя этой профессии. А деньги пошли отнюдь не сразу и, наверное, именно потому, что в свою работу я всегда вкладывал душу, а не гнался за миллионами.

Допустим, чтобы стать профессиональным диджеем, необходим набор неких качеств и, возможно, даже талант. Но помимо этого есть еще техническая сторона вопроса. Диджей без техники – как телега без колес. Причем под техникой мы понимаем как само клубное оборудование,⁶ так и умение обращаться с музыкой, в том числе сводить треки. Все это важно (хотя и не критически) для правильного, удобоваримого восприятия людьми конечного музыкального продукта.

DJ Шмель:

С технической точки зрения я совсем не идеальный диджей, у меня случаются свои ляпы. Подумаешь, не ту сторону пластинки поставил – ничего особенного. Свел побыстрее следующую песню, и все в порядке. Такие ошибочки – в норме вещей. Но случаются вещи и похуже. Однажды во время опэн-эйра у меня отказала одна вертушка. Менял треки я со словами: «Подождите минуточку, вот и продолжение». Люди, слава богу, все поняли и долго смеялись – не издеваясь, по-доброму. Так что диджей должен быть готов ко всему!

Опэн-эйр (*англ.* open-air) – это дискотека, проходящая под открытым небом, на свежем воздухе. Основные компоненты – неограниченное количество кислорода и драйв.

Вот мы и столкнулись нос к носу с таким специфическим диджейским понятием, как сведение. Оно представляет собой процесс соединения различных треков в единое целое, то

⁶ Клубному оборудованию целиком и полностью посвящена соответствующая глава книги.

есть в микс. При этом композиции плавно перетекают одна в другую, без пауз и изменений в темпе.

В чем смысл сведения? Ответ прост: в том, чтобы не разрушить атмосферу ночи, чтобы дать каждому гостю клуба как можно меньше поводов опомниться и покинуть танцпол. Ведь когда музыка идет нон-стоп, танцы прервать куда сложнее.

Технически сведение выглядит следующим образом. Перед диджеем находятся две деки с дисками (или вертушки с пластинками). Пока гости танцуют под трек, играющий с одной из них, диджей подбирает на второй следующую композицию. С помощью регулятора скорости он делает ее темп таким, чтобы он совпал с темпом текущего трека (эта часть сведения называется битмэтчингом (*англ.* beatmatching)). Когда тот подходит к завершению, диск-жокей запускает новую композицию и плавно выводит ее на танцпол, увеличивая громкость. Какое-то время оба трека играют вместе, бит в бит. Затем диджей постепенно уменьшает громкость старого трека до нуля. Когда на зал начинает играть только новый трек – переход завершен. Получается как бы одна сплошная композиция.

DJ Шевцов:

У каждого диджея своя техника сведения. Современное оборудование располагает серьезным количеством полезных функций. Одни диджеи выкручивают частоты, другие работают только с каналами... Можно регулировать громкость, скорость, можно использовать специальные эффекты. Выбор зависит от личных пристрастий диджея и того стиля, в котором он играет.

Иногда при сведении диджеи отходят от требования плавности и вносят в микс разнообразие с помощью оригинальных трюков.

Пауэр-офф (*англ.* power-off). Диджей выключает питание вертушки, пока на ней играет пластинка. Та останавливается не сразу, а вращается еще какое-то время, постепенно замедляясь. Здесь диджей на полную громкость включает новый трек. Эффект неожиданности обеспечен.

Стоп (*англ.* stop). Диджей делает максимально резкий переход между композициями, но с предварительной подстройкой темпа.

Спинбэк (*англ.* spinback). Во время перехода диджей резко придает пластинке импульс в обратном направлении. По звучанию это похоже на ускоренную перемотку назад.

Сводить треки нужно не только со знанием дела, но и с душой. Сведение – это, несомненно, основной технический навык современного диджея, но сам по себе он ничего не стоит. Это всего лишь красивая упаковка, которая приобретает ценность лишь тогда, когда в нее обернуты безупречный вкус, грамотный выбор и нужная очередность треков.

DJ Карпекин:

Я знаю много диджеев, которые вообще не сводят пластинки. Например, Тимур Мамедов (он же X. P. Voodoo): я слышал его сет на «Казантипе». По-моему, техника сведения не играет никакой роли. Народ реагирует не на это. Главное – подборка и философия. Последовательность и некоторая история, которую ты хочешь рассказать людям.

Вроде бы у диджея довольно спокойная работа: стой себе за пультом, своди музыку, наблюдай за танцполом. А вот и нет. Еще один неперемный аспект диджейского дела – общение с людьми. Оно бывает приятным – например, когда кто-то из публики благодарит тебя за сет или просит автограф, а бывает – не очень. Порой даже в самом приличном клубе диск-жокей может услышать в свой адрес: «А поставь песню, в которой, ну, это... тыц-тыц-тыц» или «Э-э-э, а у тебя есть что-нибудь нормальное?» И это не предел.

DJ Шевцов:

У меня случались неприятные истории во время выступлений. Но, в основном, все-таки забавные. Как-то подходит ко мне незнакомая девушка и с ходу говорит: «Я с тобой сегодня поеду». Вот так – ни здрасте, ни до свидания. Я ей отвечаю, что после клуба домой отправлюсь один, спать. Она не отступает. Я говорю, что живу с женой и двумя детьми. Она в ответ: «Ну и что?!» Еле отделался.

Заповеди общения с клубным диджеем

1. Не стоит просить диджея поставить «ту классную песню» и «мой компакт-диск». Диджей сам знает, что ему играть.
2. Диджей – не «эй», не «слышь, ты», не «чувак», не «брат», не «пацан», не «тело» (список можно продолжить).
3. У диджея нет бумажки, ручки, сигаретки, зажигалки, «мобильника позвонить», зарядного устройства, времени и всего остального. Только пластинки/диски, и их он не одалживает.
4. Диджей не в курсе, почему мартини в баре, где туалет, выход, какую песню поставит следующей, где ваша девушка и так далее.
5. Диджей не уступает место за пультом никому, даже беременным женщинам. Клуб – не автобус.
6. Диджей не может угнаться за вкусовыми пристрастиями всех танцующих. Он ориентируется на большинство. Поэтому помните: если вас, в отличие от остальных, что-то не устраивает в программе, держите претензии при себе.
7. Диджей не любит, когда во время игры его обнимают и целуют незнакомые люди. Ни в знак благодарности, ни по другим причинам.

Говоря о клубном диджеинге, нельзя обойти вниманием явление под названием резидентство. Быть резидентом – что-то вроде работы по трудовой книжке, на постоянной занятости. Диджей-резидент играет в одном клубе еженедельно, чаще на выходных, и получает за это гарантированные деньги. Еще лучше, если он является резидентом сразу нескольких заведений. Чаще всего резидентство не ограничивает диджея в том, чтобы выступать в сторонних местах и ездить на гастроли. Было бы время, желание и... востребованность.

Существуют и совсем вольные диджеи – этикие фрилансеры, не привязанные ни к каким заведениям. У них больше свободы, но стабильности никакой. Исключение составляют мировые суперзвезды: они, как горячие пирожки, всегда нарасхват. Впрочем, они тоже когда-то успели побывать резидентами – именно в те времена к ним и пришла слава.

Очень близка к клубной работа диджея на крупных рейвах и опэн-эйрах. По сути, та же механика, тот же пульт и танцпол. Только аудитория побольше: на такие мероприятия приходят тысячи (а иногда – десятки тысяч) человек.

DJ Карпекин:

Я часто играю на больших ивентах, в основном, за рубежом. Управлять настроением 15–20 тысяч человек – это незабываемые ощущения. Это очень приятно и интересно. Там другая, очень сильная энергетика, и она заводит. Как на футболе, когда на трибунах собирается множество болельщиков, чтоб поддержать свою команду. Происходит мощная передача энергии... Это как наркотик!

Почти все то, что было сказано о клубных диск-жокеях, справедливо также и для тех мастеров, которые крутят пластинки в кафе, ресторанах и магазинах (их называют лаунж-диджеями). Основное отличие состоит в том, что здесь исходящие от диджейского пульта звуки – всего лишь фон, и людей не нужно раскручивать на танцы. Тем не менее главная задача

остается прежней – задержать людей в стенах заведения, управляя их настроением с помощью музыки.

Студийный диджей

О видах студийной работы; о рецептах быстрой славы и нервных срывах; о том, почему поп-звезды боятся диджеев; о «софте» и «железе»; о том, чем микс отличается от мегамикса, а ремикс – от версии песни

Вы, наверное, уже представили себе очкариков с плохим цветом лица, проводящих все свое время, уставившись в монитор компьютера? Расслабьтесь – это совсем не те ребята, с которыми мы собираемся вас знакомить. Чаще всего студийный диджей совмещает клубную и студийную работу, а значит, он – тот самый модный парень, который, пританцовывая, крутит пластинки в свете стробоскопа. Просто часть своего времени он посвящает работе в студии. И не зря.

Чем же занимаются студийные диджеи:

- делают ремиксы на чужие песни;
- записывают миксы и мегамиксы (*англ.* mega-mix), сводя треки в студийных условиях;
- наконец, создают собственные электронные произведения.

Обо всем этом подробнее мы расскажем чуть пониже, а пока выясним, зачем нужна и что дает диск-жокею студийная работа.

Итак, сегодня конкуренция в диджейской среде стала невообразимо острой. Прошли те времена, когда музыкальный материал был дефицитом и пробивался тот, у кого были лучше пластинки. С распространением CD и развитием Интернета музыкальные композиции перестали представлять самостоятельную ценность. К ним получили доступ все – от самого высокооплачиваемого диск-жокея до школьника, даже и не мечтающего им стать. В связи с этим стала теряться уникальность. В основном, диджеи крутят одни и те же популярные треки в одни и те же временные отрезки – в связи с чем мало отличаются друг от друга.

DJ Шевцов:

Публика хочет слышать хиты – диджей их играет. Казалось бы, все логично. Как будто так и надо. Вот только сейчас громко заявить о себе, занимаясь лишь этим, нереально. Для того чтобы сделать себе имя, надо писать собственную музыку – то есть создавать свои хиты. Стать хитмейкером. Достаточно одной удачной композиции – и ты известен, все тебя приглашают играть. Что для этого нужно? В первую очередь вкус. Даже музыкальное образование необязательно. Сейчас можно найти хорошего звукоинженера, заплатить денег, направить в нужное русло... И хит готов!

Действительно, чтобы обрести славу, достаточно лишь одного качественного трека. Но чтобы ее поддерживать, этого мало. Поэтому диджей-музыканты регулярно просиживают в студии, работая над новыми композициями. Свои треки они играют сами и раздают друзьям-товарищам, но дальше обычно не пускают. Так появляется желанный «эксклюзив», который выделяет диджея в своей среде.

Написание музыки – дело не очень быстрое и довольно трудоемкое. Допустим, диджей за определенный промежуток времени сумеет создать сто модных хитов, и ни один из них не потеряет актуальности к тому моменту, когда он закончит работу. Но все время играть только их у него не получится. Очень быстро эта подборка выйдет из моды, станет неинтересной, и диджею вновь придется пыхтеть в студии, чтобы обновить свой «портфель». Процесс этот бесконечен и в результате доведет диджея если не до инфаркта, то совершенно точно – до нервного срыва. Именно поэтому диджей-музыканты играют не только собственную музыку,

но и, уподобляясь большинству, ставят чужие пластинки. Важно понимать: студийные диджеи, музыканты – это не особая категория «лучших» и «избранных», с высоты смотрящих на тех, кто качает треки из Интернета. Они тоже этим занимаются. Потому что играть только свое – просто невозможно.

DJ Карпекин:

У меня достаточно опыта работы на студиях: я долгое время писал песни, занимался аранжировками. Но я никогда не делал на это основную ставку. А все потому, что не располагал временем. Написание музыки, как известно, отнимает его очень много – конечно, если подходить к этому серьезно. Ну а делать некачественный продукт мне не позволяют амбиции и статус. Поэтому сейчас я участвую в студийных проектах очень ограниченно.

А теперь, собственно, о видах студийной работы. Большинство далеких от клубной культуры людей имеют понятие о студийном диджеинге только благодаря видеоклипам с ремиксами на известные хиты, которые всюду крутят музыкальные каналы. Что ж, лучше так, чем никак. Ремиксы – это, действительно, один из главных продуктов, производством которых занимаются студийные диск-жокеи.

Re-mix в переводе с английского означает повторное (или двойное) смешивание. В основе ремикса всегда лежит одна музыкальная композиция, части которой искусно перемешиваются. На нее накладываются различные звуки, спецэффекты и прочие диджейские примочки. При этом возможны изменения скорости звучания и тональности – такие, которые превращают композицию в пригодный для клуба трек.

Ремикс следует отличать от «версии» песни. Во втором случае производится перестановка инструментальных партий, припева, но темп остается неизменным. Наиболее известные разновидности версий: Instrumental Version, Extended Version, Radio Version и т. д.

DJ Шевцов:

Для того чтобы из обычного трека сделать танцевальный, нужно задать ему нужную скорость, специальный ритм. Вот, например, в песне Димы Билана «Believe» скорость равна 68 ударам в минуту. Мы ее увеличили в два раза, и получился танцевальный хит. Ремикс можно сделать даже на ту песню, которая, как кажется на первый взгляд, для этого совсем не подходит, – на Григория Лепса, на совсем медленные темы, – в общем, почти на все что угодно. Исключение составляют те композиции, в которых изменение скорости влечет за собой некрасивое замедление или ускорение голоса. Так мы однажды промучились с песней Пугачевой. Скорость – ни туда ни сюда: все равно плохо. А жаль, отличный трек мог получиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.